

ЛУЧШИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

МИРОВОЕ
ПРИЗНАНИЕ!

■ ТЭМИ ХОУТ

НОЧНЫЕ ГРЕХИ ■

ЭКМО

Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
X 85

Tami Hoag
NIGHT SINS

Copyright © 1995 by Tami Hoag

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Хоуг Т.

X 85 Ночные грехи / Тэми Хоуг ; [пер. с англ. И. А. Рогозиной]. — М. : Эксмо, 2013. — 704 с. — (Лучший психологический детектив. Мировое признание!).

ISBN 978-5-699-64505-3

Накануне зимнего праздника в небольшой городок штата Миннесота с поэтическим названием Оленье Озеро приезжает новый агент Бюро криминальных расследований Меган О'Мэлли. И почти сразу ей выпадает серьезное испытание. Тихий городок захлестнула волна ужаса: похищен маленький мальчик. Нет ни свидетелей преступления, ни улики, ни даже требований выкупа — только появляющиеся время от времени таинственные записки, в которых неизвестный издевается над полицией и горожанами, обвиняя их в страшном грехе. Преступник явно предлагает Меган сыграть с ним в изощренную психологическую игру. Но агент О'Мэлли не намерена играть по чужим правилам...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-64505-3

© Рагозина И.А., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Андреа — за то, что открыла двери. Ните — за то, что толкнула в них. Я так обязана вам обоим.

Ирвину — за вашу поддержку и вашу гениальность.

Бет — за прекрасную работу, и Кейт Микиэк за более чем высокое чувство долга.

И Дэну, который достаточно терпелив и понимает достаточно, чтобы вынести мой характер — истинный и придуманный — и мой артистический темперамент, который слишком реален. Ты — моя опора, моя поддержка и тот, кто воодушевляет меня, помогая достигнуть звезд. Я люблю тебя.

БЛАГОДАРНОСТИ

Моя искренняя благодарность вам, специальный агент Дон Петерсон из Миннесотского бюро криминальных расследований, за то, что вы так любезно нашли время в своем плотном расписании, чтобы ответить на мои бесконечные вопросы и дать мне массу полезной информации. Ваша щедрость в предоставлении для использования мною ваших знаний и опыта мною высоко оценена. Я следовала информации настолько близко, насколько позволял мой жанр художественной литературы, и надеюсь, что никаких драматических действий против меня предпринято не будет. (И для тех, кто неизбежно спросит, нет, Дон не был прообразом для Брюса Де Пальма. Дон гораздо очаровательнее и не имеет вообще никакого сходства с Ричардом Никсоном.)

Особая благодарность Эми Мюельбауэр за работу в качестве научного сотрудника и Элизабет Игл за обмен опытом и знаниями о мигрени и лекарствах. Также доктору Карену Бьорнигаарду за ответы на вопросы, которые, возможно, были самыми странными вопросами, когда-либо задаваемыми Вам о Вашей профессии.

Трише Йирвуд и Джуду Джонстоуну — Ваши слова и музыка заставили меня увидеть, что было пропущено. Вы прикоснулись к самым нежным сердечным тайнам просто и красиво. Преклоняюсь.

И последняя, но, конечно же, не менее теплая, благодарность моей сестре в преступлении, собутыльнице, экстраординарной певице в пабе, печально известной диве Эйлин Дрейер, за обучение меня малопонятному жаргону и всяким штучкам и за совместное их использование. Пусть все Ваши чеки с гонораром имеют много нулей.

*И много Безумия в драме ужасной,
И Грех в ней завязка, и Счастья в ней нет...*

Эдгар Аллан По
«Червь-победитель»¹

ПРОЛОГ

Дневник. 27 августа 1968 года

Сегодня они нашли тело. Не так скоро, как мы ожидали. Очевидно, мы выдали им слишком высокий кредит. Полицейские не так сообразительны, как мы. Ни один из них.

Мы стояли на тротуаре и смотрели. Вот жалкая сцена! Взрослых мужчин до слез тошнило в кусты. Они кружили по парку, в том его углу, вытаптывая траву и ломая ветки. И ничего! Ни грома среди ясного неба, ни намеков на тех, кто это сделал и зачем. Рики Мейерс лежал там мертвый, руки широко раскинуты, кроссовки слетели с ног.

Мы стояли на тротуаре, когда, сияя мигалкой, приехала «Скорая». Следом подкатили полицейские машины и машины горожан. Мы стояли в толпе, но никто не видел нас, никто не смотрел на нас. Они все не считали нужным нас замечать, мы для них мелочь. А на самом деле мы выше их, но как бы вне их и невидимы для них.

Они слепы, глупы и доверчивы. Они никогда бы не додумались посмотреть на нас.

Нам двенадцать лет.

¹ Пер. К. Бальмонта.

■ ГЛАВА 1

12 января 1994

День 1-й

17.26

-5 °C

Джош Кирквуд и два его лучших друга вылетели из раздевалки в холодный темный вечер, вопя во всю мощь мальчишеских легких. Дыхание вырывалось клубящимися облаками пара. Они бросились с крыльца, прыгая со ступеньки на ступеньку, как горные козлята, пока не зарылись по пояс в глубокий снег на склоне холма. Хоккейные клюшки скользнули вниз, спортивные сумки полетели следом. И только потом, визжа и хохоча, скатились, точно шары в лыжных куртках дикого цвета и ярких, похожих на чулки, шапочках, три друга — Трес Амигос.

Трес Амигос — именно так называл их отец Брайана.

Семья Брайана переехала в Оленье Озеро, штат Миннесота, из Денвера в Колорадо, и его отец все еще оставался большим фанатом денверских «Бронкос». Он говорил, «Бронкос» раньше многие называли «Тройкой амигос», и тогда они были действительно хороши. Джош болел за «Викингов». По его мнению, любая другая команда — просто сборище слабаков, кроме, возможно, «Рейдеров», потому что их форма была крутой¹. Ему не нравились «Бронкос», но прозвище Трес Амигос ему понравилось.

¹ «Денвер Бронкос», «Миннесота Вайкингс», «Окленд Рейдерс» — профессиональные клубы Национальной футбольной лиги США (американский футбол).

«Мы — Трес Амигос!» — завопил Мэтт, когда они зарылись в куче снега у подножия холма. Он откинул назад голову и завыл, как волк. Брайан и Джош тут же подтянули, и их вой оказался настолько пронзительным, что у Джоша зазвенело в ушах.

Брайана захватил не поддающийся контролю припадок хохота. Мэтт шлепнулся на спину и стал делать снежного ангела, описывая руками и ногами широкие дуги. Казалось, он пытается выплыть обратно на вершину холма. Джош прижался к его ногам и задрожал, как собака, когда из здания ледовой арены вышел тренер Олсен.

Тренер был старый — по крайней мере, лет сорока пяти, почти лысый толстячок, впрочем, он был хорошим тренером. Он часто вопил, но часто и смеялся. Он сказал им, еще в начале хоккейного сезона, что, если станет слишком раздражаться, они должны напомнить ему: им только по восемь лет. Команда выбрала Джоша для такого дела. Он уже был одним из помощников капитана, и эта ответственность пришла к нему по душе, хотя он бы не признался в этом. «Никто не любит хвастунов, — сказала мама. — Если ты сделал свою работу хорошо, нет никакой причины хвастаться. Хорошая работа говорит сама за себя».

Тренер Олсен спускался по ступенькам, на ходу расправляя наушники охотничьей кепки. Кончик носа покраснел на морозе. Пар от дыхания, вырываясь изо рта, словно дым из трубы, окутывал его голову.

— Эй, парни! Вас отвезут домой?

Они ответили хором, стараясь перекричать друг друга, чтобы выделиться перед тренером. Выглядело слегка глупо, и тренер рассмеялся и даже поднял вверх руки в перчатках, как бы сдаваясь:

— Хорошо, хорошо! Будет холодно ждать — каток открыт. Оли внутри, если надо позвонить.

Затем тренер ввалился в автомобиль своей подружки, как делал каждую среду, и они покатали обедать

в «Бабушкин чердачок» в центре. По средам там готовили и вечером подавали знаменитый «бабушкин» мясной рулет. «Можешь съесть столько, сколько сможешь», — написано в меню. Джош полагал, что тренер Олсен мог бы съесть очень много.

Автомобили урчали и рычали на круглой парковочной площадке перед Ареной имени Горди Кнутсона, настоящий парад минивэнов и универсалов. Хлопали двери, грохотали выхлопные трубы. Дети, воспитанники различных команд Младшей лиги, зашвыривали свои клюшки и амуницию в багажники или люки и забирались в машины к своим мамам или папам, без умолку треща со скоростью сто слов в минуту об играх и тренировках, которые они только что отработали. Мама Мэтта подъехала на их новом «Транспорте», клинообразной машине, которая Джошу напоминала что-то из «Звездного пути». Мэтт сгреб свои вещи в охапку и через тротуар рванул к машине, на ходу бросив друзьям через плечо: «Пока!»

Его мать, в такой же, как у сына, ярко-красной шерстяной шапочке, опустила стекло на пассажирском окне:

— Джош, Брайан! Парни, кто за вами заедет?

— За мной — мама, — ответил Джош, внезапно почувствовав страстное желание увидеть ее. Пусть она захватит его по пути из больницы домой, и они заедут в пиццерию «Пизанская башня» поужинать. Она захотела бы услышать все о его тренировке. На самом деле захотела бы. Не как папа. В последнее время папа просто притворяется, что слушает. Иногда он даже рычит на Джоша, чтобы тот замолчал. Потом он, правда, всегда просит прощения, но осадок остается надолго.

— А за мной сестра, — откликнулся Брайан, — моя сестра, Бет...

«Бет — дура», — добавил он шепотом, когда миссис Коннор уехала.

— И ты — дурак! — неожиданно закричал Джош, толкнув его.

Брайан принял вызов и, заливаясь смехом, демонстрируя при этом три зияющие дырки на месте выпавших зубов, ответил другу тем же.

— Дурак!

— Вонючка!

— Урод!

Брайан зачерпнул полную варежку снега и швырнул в лицо Джоша, потом, увернувшись, скатился с лестницы и, промчавшись по заснеженному тротуару к кирпичному зданию, скрылся за углом. Джош издал воинственный клич и бросился вдогонку. Игра «Атака» настолько захватила ребят, что остальной мир мгновенно перестал для них существовать.

...Один мальчик охотится за другим и должен незаметно подкрасться к нему как можно ближе, чтобы запустить снежок в лицо, в спину, а лучше — засунуть снег за шиворот. После успешной атаки игроки меняются ролями, и охотник становится добычей. Однако, если охотник не смог найти добычу до счета «сто», преследуемый зарабатывает очко... Джош обладал талантом прятаться. Для своего возраста он был маленьким, но достаточно сообразительным, и такая комбинация отлично служила ему в играх, подобных «Атаке». Он угодил снежком в затылок Брайана, развернулся и побежал. Прежде чем Брайан вытряхнул снег из-под воротника куртки, Джош надежно спрятался за кондиционерами, которые прилепились к стене здания. На зимние месяцы корпуса кондиционеров покрыли брезентом, который хорошо защищал их от непогоды. Кондиционеры располагались вдоль стены здания, выходящей во двор, поэтому свет уличных фонарей почти не проникал туда. Из своего укрытия Джош наблюдал, как Брайан со снежком на изготовку осторожно обошел мусорный контейнер, внезапно напал на какую-то тень, но, осознав ошибку, ретировался. Джош одобрительно хмыкнул. Да, несомненно, он нашел лучшее укрытие за все время игр. Он облизнул кончик

указательного пальца в перчатке и нарисовал в воздухе честно заработанное очко.

Внимание Брайана привлекли кусты, буйно разросшиеся вокруг автостоянки. Образовав живую изгородь, они разделили территорию катка и выставочного комплекса. Высунув язык от напряжения, чувствуя разбегающиеся по телу мурашки, Брайан подкрался к кустарнику. Он очень надеялся, что Джош не рискнул нарушить естественную границу. Экспоцентр был самым жутким в мире местом в это время года, когда во всех старых зданиях было темно и пусто, и только ветер, завывая, кружил вокруг безмолвных строений.

За спиной раздался рев автомобильного клаксона. От неожиданности сердце в груди бешено заколотилось. Брайан повернулся и... застонал от разочарования. Машина сестры, ее «Кролик», медленно въезжала на парковочный круг.

— Давай побыстрее, Брайан! Сегодня вечером у меня практика театрализованного представления!

— Но...

— Никаких «но», животное, — огрызнулась Бет.

Ветер трепал ее длинные светлые волосы, прядь била по лицу. Голой, побелевшей от холода рукой она поймала ее и закрепила за ухом.

— Ну давай! Засовывай свою маленькую задницу в машину!

Брайан вздохнул, бросил на землю снежок и уныло побрел к сумке и хоккейной клюшке. Сучка Бет выжала полный газ на нейтралке, затем включила передачу и, сделав вид, что не собирается ждать, тронулась. Да, она могла бы просто оставить его. Она это сделала однажды, и тогда они оба получили, но Брайану досталось больше, потому что Бет, обвинив его в том, что именно из-за него она так вляпалась, еще четыре дня изводила Брайана, как могла.

Мгновенно забыв об игре и остающемся амиго, он схватил свои вещи и рванул за автомобилем, уже на бегу обдумывая способы заставить сестру почувствовать себя такой же соплячкой.

... Прячась за кондиционерами, Джош слышал голос Бет. Он слышал, как захлопнулись двери машины и как взревел на парковке «Кролик». Это уже не игра...

Он выполз из укрытия и вернулся на улицу. Парковка опустела, если не брать в расчет старый ржавый фургон «Шеви», принадлежавший Оли. Следующая тренировка начнется только через час. Подъездная дорога пустынна. Снег на асфальте, укатанный бесчисленными шинами, такой же твердый и блестящий, как молочно-белый мрамор, мерцал в свете уличных фонарей. Джош стянул перчатку с левой руки и потянул вверх рукав лыжной куртки, чтобы посмотреть на часы, которые подарил ему на Рождество дядя Тим. Большие, черные, с множеством циферблатов и кнопок, они походили на что-то, что мог бы носить аквалангист или даже командос. Иногда Джош представлял себя командос на спецзадании, ожидающим встречи с самым опасным шпионом в мире.

Цифры на циферблате светились в темноте зеленым: 5.45.

Джош посмотрел вниз по улице, ожидая увидеть фары минивэна с мамой за рулем. Но улица оставалась темной и пустынной. Только из окон домов вдоль дороги лился тусклый свет. Внутри домов люди ужинали, смотрели новости и говорили о прожитом дне. Только гулкое жужжание уличных фонарей раздавалось снаружи да завывание холодного ветра в сухих голых ветвях умерших на зиму деревьев. Небо пугало чернотой.

Он был совсем один.

17.17

-5 °C

Она почти ускользнула. Накинув пальто, с сумкой через плечо, с зажатými в руке перчатками и ключами от машины, она спешно спускалась в холл к за-